

Блажишин О.И.

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ И ЕЕ ВАРИАНТЫ.

Социальная философия, рассматривая ход мировой истории, ее динамику и направленность, смысл и назначение, всегда основывалась на двух основных подходах к пониманию всемирно-исторического процесса.

Первый подход утверждает единство исторического процесса, движущегося по законам эволюционного развития, предусматривающего поступательное, поэтапное движение общества от низших форм социальной организации к высшим. На основе такого линейного, спирального подхода к пониманию развития мировой истории разрабатывались и соответствующие концепции: классической философии истории (Вольтер, Гердер, Гегель), исторического материализма (К. Маркс, Энгельс и их последователи), цивилизованного подхода (Сен-Симон, Спенсер, Дюркгейм и др.), теории модернизации и конвергенции (Гельбрейт, Боулдинг, Фурастье и др.), стадий экономического роста (Ростоу) и др. Общий знаменатель данных теорий – объективная закономерность социального прогресса как единого поступательного развития общества.

Второй подход рассматривает развитие исторического процесса в соответствии с определенными циклами и ритмами, на основе которых происходит зарождение, созревание, старение, гибель и новое возрождение социальных организаций. На основе такого циклического подхода к пониманию мировой истории разрабатывались теории: исторического круговорота (Аристотель, Платон, Фурье и др.), суперсистем (Сорокин) и др. Общим исходным пунктом данного подхода и его теорий является отрицание однолинейности развития мировой истории и ее единства, деление ее на циклы и ритмы, а также замкнутые, локальные социокультурные системы, которые движутся параллельно или последовательно – это и есть развитие истории человечества.

К такому (второму) подходу относятся и теория культурно-исторических типов (часто в философии ее называют культурологическим подходом к пониманию развития истории), сформировавшаяся в конце XIX – начале XX века и имеющая своих последователей сегодня.

К данной теории относятся (как ее составные): теория культурно-исторических типов (Данилевский), региональных цивилизаций (Тойнби), локальных культур (Шпенглер) и др. Наиболее общими чертами данной теории и ее вариантов являются: неприятие жесткой, европоцентристской, однолинейной схемы общественного прогресса, утверждение существования множественности культур и цивилизаций, их локальности и разнокачественности, отрицание единства всемирно-исторического развития человечества.

Каково же содержание теории культурно-исторических типов и ее варианты?

Один из первых вариантов теории культурно-исторических типов был разработан Н.Я. Данилевским, выдающимся русским философом и социологом. В своем известном труде "Россия и Европа", написанном в 1869 г., он развивает теорию обособленно существующих культурно-исторических типов, выделяя 13 культурных типов (египетский, китайский, ассиро-вавилонно-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, романо-германский, славянский, мексиканский и перуанский), каждый из которых объединяется близостью языка, сознанием общности своей судьбы и проходит ряд фаз (стадий) – от бессознательного периода (1) через государственное становление (2) и расцвет цивилизации (3) к упадку (4). При этом в разных культурных типах преобладает тот или иной вид деятельности, например: религиозная – в еврейской культуре; культурная – в греческой; политическая – в римской. В полноте воплощения этих видов деятельности и видит автор различия культурно-исторических типов. Соответственно смысл всемирной истории он усматривает не в ее делении на древнюю, среднюю и новую, а в выявлении положительной деятельности самобытных культурно-исторических типов, развивающихся по особым законам культурно-исторического движения. Цивилизация рассматривается Данилевским как некоторый период (т.е. сравнительно короткое время), в течение которого народы, составляющие культурно-исторический тип, укрепив свое существование как самобытную политическую единицу, осуществляют социальную деятельность во всех направлениях, исходя из задатков, имеющихся в их духовной природе. Это (по Данилевскому) – "время растраты" всего накопленного за предыдущую историю. Выделяя самобытность каждого культурно-исторического типа и народов, его составляющих, автор видит прогресс всемирной истории не в том, чтобы идти в одном направлении, а в том, "чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человека, исходить в разных направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявлялся"ⁱ.

Особое место в своей теории Данилевский уделяет славянскому культурно-историческому типу, ибо он, по словам автора, объединяет в себе различные виды деятельности (религиозной, культурной, политической и общественно-экономической) и поэтому является "наиболее перспективным в грядущем осуществлении руководства всемирно-историческим процессом"ⁱⁱ.

Вместе с тем, обладая исторической проницательностью, автор предостерегает об опасности "европейничания" – бездумного заимствования и пересадки на русскую (славянскую) почву "европействующими демократами" чуждых славянскому духу европейских учреждений: "Мы возвели Европу в сан нашей общей Марьи Алексеевны, верховной решительницы достоинства наших поступков. Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговором Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от ее похвал"ⁱⁱⁱ. Как видим, сегодня слова Н.Я. Данилевского, произнесенные еще в XIX в., оказались пророческими для нас: мы слепо копируем "европейские реформы" и "европейский путь", пытаемся "запрыгнуть на подножку ЛОКОМОТИВА ЦИВИЛИЗАЦИИ, не осознавая своей самобытности, "своего" места в истории, "своего" пути в ней, не нарушая всеобщие законы исторического процесса. Мы не осо-

знали еще того (а должны), что народ, по словам Данилевского, принявший чужие начала культурно-исторического типа, из самостоятельного исторического деятеля превращается в этнографический материал^{iv}.

Еще одним вариантом теории культурно-исторических типов является теория "локальных культур" Освальда Шпенглера – немецкого мыслителя, представителя "философии жизни". В своей сенсационной, наделавшей много шума книге "Закат Европы" (1918 г.), он осуществил обстоятельный радикальный пересмотр основ историцизма и европоцентристского понимания смысла истории. В основе философии Шпенглера лежит признание существования "множества мощных культур" ("локальных культур"), а не единой общечеловеческой культуры. Таких культур автор называет восемь: египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, византийско-арабская, культура майя, а также пробуждающаяся русско-сибирская культура. Каждая из этих культур, вырастая на основе своего собственного феномена, развивается в собственном ритме, проходя ряд фаз: рождение и детство, молодость и зрелость, старость и "закат". На основе такой ритмики, в пределах общего цикла эволюции, в каждой из вышеупомянутых культур выделяется два главных этапа: этап восхождения культуры (собственно "культура") и этап ее нисхождения ("цивилизация").

Первый из этих этапов характеризуется "органическим" типом эволюции во всех сферах человеческой жизни – социальной, политической, религиозной и др.

Второй этап (цивилизация) – "механический" тип эволюции, представляющий собой "окостенение" органической жизни культуры и ее распад. Это "закостенение" творческих начал культуры в рамках механически-безжизненных форм "цивилизации" сопровождается "омассовлением", символами которого являются огромные города взамен небольших городов и деревень. Жизнь людей на этом этапе меняет качественный принцип культуры на количественный, что находит свое выражение в "глобализации" форм и способов существования – хозяйства, политики, науки. Она в свою очередь приводит к господству принципа пространства над принципами времени в жизни человека "цивилизации", что находит концентрированное выражение в мировых войнах, цель которых – глобальное господство над миром государства-победителя. И "Цезари", олицетворяя войны, считает Шпенглер, возникают во всех культурах на стадии "цивилизации", разрушают человечество, его культуру и ведут общество к упадку.

Как видим, Шпенглер противопоставляет цивилизацию, как искусственное образование, культуре, как естественному развитию. Цивилизация, по его мнению, означает гибель культуры, она провоцирует бунт, грядущую революцию, гибель Европы (отсюда и книга его носит название "Закат Европы"). Живший в начале XX века, великий философ наблюдал падение Западной культуры, "распад ее души". Спасение человечества он видел не в "единой схеме мировой истории", ибо отрицал в ней наличие "постоянного и всеобщего", а в признании равенства всех культур, каждая из которых не похожа на другую и чеканит на материале человечества "собственную форму", "собственную жизнь и смерть". А по сему понятны слова из его книги: "русскому мышлению столь же чужды категории западного мышления, как последнему – категории китайского или греческого"^v. Шпенглер отвергает привычную для европейца схему, согласно которой все высокие культуры совершают свой путь вокруг западной культуры как "предполагаемого центра всего мирового процесса", и утверждает одинаковое значение всех культур в историческом процессе. Отсюда он выводит свое понимание смысла истории как "уяснения судьбы, души и языка форм великих культур"^{vi}, как бы предупреждая нас (русских, украинцев и др.) – не искать свой идеал, "центр" над собой (копируя чьи-то "вершины"), а найти "собственную первооснову" в себе, свой "заряд истории", "свой" путь в ней, не отрицая единства мирового процесса.

Тезис об унификации всемирной истории на базе западной цивилизации оказался неприемлем и для другого видного представителя теории культурно-исторических типов ("региональных цивилизаций") – английского историка и философа Арнольда Тойнби. В своем многотомном энциклопедическом исследовании "Исследование истории" (1934-1961), а также в работе "Постижение истории" он выдвигает теорию круговорота сменяющих друг друга локальных цивилизаций. Таких цивилизаций – 21, каждая из них, преимущественно различающаяся по религиозному признаку, проходит ряд стадий: возникновение, рост, надлом и разложение.

Они – цивилизации – как самозамкнутые дискретные единицы, на которые распадается человечество, и их развитие – и есть развитие мировой истории. Очевидно, что такое представление сложилось под определяющим влиянием Шпенглера, от которого, однако, Тойнби отличается в двух отношениях. Во-первых, наряду с естественной необходимостью Тойнби признает за человеком способность к свободному самоопределению; во-вторых, циклическую модель исторического развития он видит в признании объединяющей роли мировых религий (буддизм, христианство, ислам), которые, по его мнению, и являются высшими ценностями и ориентирами исторического процесса.

Как и куда движется история, по мнению А. Тойнби, какова динамика цивилизаций (их возникновение, рост, надлом, упадок и разложение)? Движение это определяется, по словам автора, "законом вызова и ответа", согласно которому каждый шаг вперед связан с адекватным "ответом" на "вызов" исторической ситуации, а генезис "цивилизаций" требует творческих усилий более чем одной расы". Адекватный "ответ" – заслуга "творческого меньшинства" (элиты), которое властвует сначала силой своего авторитета, а затем превращается "в господствующее меньшинство". Последнее, утрачивая творческие способности, все больше опирается на материальные инструменты власти, на силу оружия. Банкротство "господствующего меньшинства" проявляется в не-

способности разрешения многих социальных проблем (особенно силой оружия-войны), это приводит к "надлому", а затем (если "болезнь" не получает своевременного лечения) – к окончательной гибели цивилизации"^{vii}.

Таким видит путь и развитие истории Арнольд Тойнби. И все же его "модель" развития общества не такая уж "трагичная", потому что он видит объединяющее начало в развитии человечества (несмотря на "разность" цивилизаций) – религию и духовное совершенствование общества, что приведет к гармонизации различных цивилизаций и спасет человечество от гибели. В этом и видит автор смысл человеческой истории.

Оригинальную, всеохватывающую картину исторического развития в нашу эпоху дал, помимо Шпенглера и Тойнби, Альфред Вебер – немецкий экономист и социолог. В своих работах "История культуры", "Третий или четвертый человек" и др. автор выдвигает еще один вариант теории культурно-исторических типов – концепцию "универсальной истории" ("культурной социологии"). В ней, представляя всемирно-исторический процесс, Вебер разлагает мировую историю на ряд всемирно-исторических культур, которые, несмотря на свою универсальность, схожи в том, что каждая переживает период молодости, зрелости и упадка. В этом ряду одни культуры – первичные (египетская, вавилонская, индийская и китайская), другие – вторичные, противостоящие не историческим, первичным (существующие только на Западе). И главная задача в познании истории, считает Вебер, состоит не в том, чтобы "вписать" эти совершенно разные культуры в "единую схему мировой истории" (что и невозможно), а в том, чтобы выяснить, как формировались эти замкнутые культуры и как сменяли друг друга. Поэтому он решительно выступает против оперирования эпохами как попыткой "загнать" различные народы и их культуры в "единый шаблон" истории, что лишено перспектив.

По-иному (в отличие от Шпенглера) рассматривает Вебер "культуру" и "цивилизацию", ибо видит в них не две фазы развития культурно-исторических целостностей, а два связанных между собой аспекта – духовный (религия, философия, искусство – собственно "культура") и научно-технический (наука, техника, технология, собственно "цивилизация"), дополняя их третьим – социальным (социальные организации, социальные институты, собственно "социальное устройство"). Все эти аспекты как стороны – "границы", составляют одно общее – культурно-историческую целостность, которая воплощается в больших "телообразных жизненных единствах" (термин Вебера) – народах. А они – народы – и есть реальные носители всемирно-исторического процесса, переходящего от одного такого единства исторической общности людей и их судьбы (конечно, с учетом географических, климатических и других условий) к другому, от другого – к третьему. Эти единства Вебер называет еще "общественными телами", несущими "всемирно-исторические культуры", стремящиеся выделить в этих "телах" тенденции формообразования и развития"^{viii}. Целью такого движения "общественных тел" (народов), а значит смыслом, целью самой истории, ее развития, считает Вебер, является движение к прочным и зрелым социальным порядкам, совершенному социальному устройству. И еще одно, собственно новое в концепции Вебера и, пожалуй, ГЛАВНОЕ: автор убежден, что рассматривать развитие мировой истории необходимо не только с "вершины обозрения" "культуры" и "цивилизации" ее народов, но и с точки зрения их социальной структуры, и такую "многогранность обозрения" всемирно-исторического процесса дает СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ.

Как видим, Вебер, как и его единомышленники, формировавшие теорию культурно-исторических типов, солидарен с ними, ибо: 1) отвергая "единую схему" истории, он отрицает единство всемирно-исторического процесса; 2) культуру (не единую общечеловеческую, а различные культуры "общественных тел") признавал главным "инструментом" постижения мировой истории, но существенно отличался от "собратьев-культурологов истории", ибо не только полагал, что "культура" и "цивилизация" не являются фазами развития общества, а "единым целым" в каждой целостности в качестве двух ее сторон, но был уверен, что познание мировой истории проходит через еще один аспект – социальный – на основе молодой науки – социологии истории.

Таково содержание теории культурно-исторических типов и ее варианты.

Таким образом, общим для всех концепций данной теории является то, что все они отрицали единство всемирно-исторического процесса, что выражается в неприятии ими жесткой, европоцентристской, однолинейной схемы общественного прогресса. Основой для рассмотрения развития мировой истории авторы считали культуры (цивилизации) – множественные, разнокачественные и локальные, сменяющие друг друга или существующие параллельно (посему и теория, сформированная ими, носит свое название – "культурно-исторических типов"). Вместе с тем, отрицая однолинейность развития истории и признавая цикличность как основу всемирно-исторического процесса, представители данной теории видели эволюционные начала в развитии культурно-исторических типов, придавая ему ритмическую смену стадий (фаз): зарождения, становления, расцвета и упадка. Само понятие "культурно-исторический тип" относится к народам, жившим в различное историческое время и выполнявшим различные виды социальной деятельности – религиозную, культурную, политическую, экономическую. Иными словами, из всех направлений общественной жизни выделяются главные, определяющие характерные особенности того или иного культурно-исторического типа. Отсюда вытекает различие народов на религиозные и культурные (духовные народы), народы-завоеватели (политические народы) и народы – производители (экономические народы), что соответствует трем основным сферам общественной жизни и трем главным типам исторических времен, т.е. каждому типу исторического времени соответствует та или иная сфера общественной жизни, являющаяся доминирующей для данного времени. Поэтому исторические народы, т.е. народы, игравшие или играющие ведущую роль на определенном этапе исторического развития, – это такие

народы, чья ведущая социальная деятельность наиболее соответствовала духу времени. И при смене исторического времени изменяется и роль того или иного исторического народа, который уступает свои лидирующие позиции другому народу, более соответствующему духу данного исторического времени.

Следовательно, человечество в целом представляется авторами как жизненный процесс, вмещающий последовательно сменяющие друг друга цивилизации и народы, выполняющие определенные задачи и социальные функции во всемирно-историческом процессе. При этом, наряду с естественной необходимостью циклической смены основных сфер общественной жизни, типов исторических времен и господствующих сословий (элит), человечество имеет способность к свободному самоопределению, которое предполагает, с одной стороны, альтернативность исторических путей развития, а с другой – необратимость однажды избранного пути.

Еще одна важная характерная черта теории культурно-исторических типов. Признавая локальность и самобытность множества культур и цивилизаций народов, авторы определяют ориентиры исторического процесса и высшие ценности человечества – духовные начала, мировые религии (буддизм, христианство, ислам), которые при разном звучании, но все же на единой основе – духовности, сближают различные народы в мировом потоке истории.

И, наконец, еще один штрих теории ("Веберовский"). Мировую историю, как историю различных народов, необходимо рассматривать с точки зрения трех факторов культурно-исторических ценностей – духовного (религия, философия, искусство), научно-технического (наука, техника, производство), но и социального (политика, социальное устройство), которые соответствуют и областям общественной жизни, и типам исторических времен. Такой "Обзор истории", конечно же, является более многогранным и полным.

Рассматривая теорию культурно-исторических типов как составную часть циклического подхода к пониманию всемирно-исторического процесса, мы – современники – должны обязательно учитывать исторический (или даже историко-философский) фактор при оценке данных концепций. Их авторы (а значит их мысли) были "детьми" той эпохи, когда капитализм, особенно в Западной Европе, воплощал в себе многие социальные, экономические и политические "катаклизмы" и "крушения", когда довольно ощутимо проявлялась разнокачественность и неравномерность развития многих народов. Да и философия того времени находилась на том уровне, когда борьба за "истинное видение" мировой истории велась между представителями двух подходов к пониманию всемирно-исторического процесса – линейного и циклического (хотя оба имеют право на научное существование и не только противоречат, "спорят", но и дополняют друг друга).

В современной философии, особенно в последнее время, появился новый – третий подход – системно-циклический, интегрирующий все положительное обоих подходов и позволяющий рассматривать социальную динамику с различных сторон и на различных уровнях, а также существенно сглаживать недостатки и односторонность их теорий. Он отстаивает многомерность и многовариантность исторического развития, его альтернативность, с одной стороны, и необратимость эволюции, – с другой. В русле данного системно-циклического подхода разрабатываются концепции новых наук – кибернетики и синергетики, – исследующих общие закономерности развития разнородных социальных систем. Они признают многомерность и многовариантность мира, определяя одновременно и его ритм, и его поступательность.

И еще один аспект – собственно нравственно-исторический. Не бедой (хотя и недостатком культурологического подхода, ибо он отрицал общие закономерности и единство всемирно-исторического процесса), а достоинством – пророчеством звучат слова и мысли Данилевского, Шпенглера, Тойнби, Вебера для народов Украины, России и других, находящихся на "крутом повороте" собственной истории. Они учат нас тому, что путь к социальному и политическому совершенству любого народа лежит не через слепое поклонение "единым схемам истории", "копирование" пусть даже самого "великого совершенства" другой общности людей, а через поиск и утверждение собственного "я" в истории – неповторимости и самобытности, собственной национальной идеи, объединившей миллионы людей для созидания с учетом современных мировых тенденций и законов развития истории человечества.

ⁱ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С.87.

ⁱⁱ Там же. – С. 120.

ⁱⁱⁱ Там же. – С. 294.

^{iv} Современная западная социология: Словарь. – М., 1990.

^v Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993. – С. 153.

^{vi} Там же. – С. 188.

^{vii} Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – С. 100.

^{viii} Современная западная социология: Словарь. – М., 1990.